

«Круглый стол» к 100-летию начала Первой мировой войны в Екатеринбурге

Ольга Поршнева, Наталия Суржикова

A «round table» to the centennial of the World War I in Ekaterinburg

Olga Porshneva, Natalia Surzhikova (both – Institute of history and archeology of the Urals branch of the Russian academy of sciences, Ekaterinburg, Russia)

21–22 октября 2014 г. в Екатеринбурге в Свердловском областном краеведческом музее состоялся «круглый стол», посвящённый 100-летию начала Первой мировой войны. Его организаторами выступили упомянутый музей и Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина при участии Музея военной техники «Боевая слава Урала» (г. Верхняя Пышма). Мероприятие прошло при финансовой поддержке Министерства культуры Свердловской обл. В заседании приняли участие более 70 специалистов из Екатеринбурга, Москвы, Барнаула, Красноярска, Челябинска, Новотроицка, Нижнего Тагила, Чердыни, Кунгура, Дрездена (Германия) и Чернигова (Украина).

Работа проходила по следующим тематическим направлениям: российское участие в Первой мировой войне в европейском контексте; власть и общество России в годы войны: от патриотического подъёма к революции; Урал и Сибирь в годы Первой мировой войны: региональные процессы в российском и мировом контексте; гуманитарные аспекты Первой мировой войны: человек и война; источниковедческие и музееведческие аспекты формирования исторической памяти о войне.

Всего на заседаниях «круглого стола» прозвучало 25 докладов. Наиболее важные из них можно сгруппировать по следующим направлениям: введение в научный оборот новых источников регионального и локального характера, обсуждение путей их систематизации, обобщения, осмысления (доклады *Б.А. Гижевского* и *В.В. Сумина, Л.Ю. Елтышевой, К.А. Тишкиной* и др.); проблема взаимовосприятия союзников и противников в войне, рассматриваемая в контексте анализа внешне- и внутривойсковых ситуаций в воюющих странах; новые исторические данные и подходы в осмыслении российского опыта в условиях Первой мировой войны, проблем взаимодействия власти и общества, функционирования фронта и тыла (доклады *Е.Ю. Казаковой-Анкаримовой, В.В. Каплюкова, Д.А. Ковылина, А.М. Кручинина, О.С. Поршневой, А.П. Торопова, Г.Н. Шумкина* и др.); гуманитарные аспекты первого в истории глобального военного конфликта, проблема «человек на войне», в том числе вопросы тыловой и фронтовой повседневности, реконструкции индивидуальных и коллективных биографий (конкретных участников и современников событий, женщин, духовенства, военнопленных и т.д.), рассматриваемых в разных исследовательских ракурсах и контекстах (доклады *В.А. Бойко, И.Н. Копытовой, А.С. Курасовой, С.В. Старкова, Н.В. Суржиковой* и др.); пути формирования и поддержания исторической памяти о войне, её героях и жертвах, отражения её событий в школьных учебниках, художественной литературе, кинематографе, изобразительном искусстве; вопросы состояния и ухода за военными захоронениями.

В докладе *А.В. Голубева* «Российское общество и образ союзника в эпоху мировых войн» было показано, как на эволюцию образа союзника во время двух мировых войн влиял ряд факторов: международные отношения в межвоенный период; государственная и общественная пропаганда; инерция массового восприятия, внешнеполитические стереотипы массового сознания. Если в Первой мировой войне от эмоционально окрашенного интереса и позитивного отношения к союзникам общество постепенно перешло к стихийным антисоюзническим настроениям, то во Второй, наоборот, – от недоверия и слабой осведомлённости – к постепенному улучшению отношения. В то

же время, как показал докладчик, в ходе обеих войн существовало меньшинство, желавшее поражения собственному правительству и в связи с этим негативно оценивавшее сам факт существования союза.

В докладе *В.Е. Авдеева* «В поисках “кредита доверия”: общественная дипломатия российской оппозиции в союзнических и нейтральных странах в годы Первой мировой войны» были показаны технологии общественной дипломатии как средства оказания внешнего влияния. Автор проанализировал задачи общественной дипломатии в союзнических и нейтральных странах и эволюцию её реального значения по мере развития в России политического кризиса. Эта дипломатия стала частью общей стратегии борьбы либеральной оппозиции против самодержавия, способом выстраивания «альтернативной» внешнеполитической линии и основой для собственной консолидации.

Отношение российского общества к Болгарии было проанализировано в докладе *Г.Д. Шкундина* «Болгария во внешней политике России и в жизни российского общества в годы Первой мировой войны». Выступавший показал отношение к Болгарии членов Императорской фамилии и самого Николая II, дипломатов, высшего военного командования, представителей политических партий, массовых слоёв населения. В широко распространившихся в русском обществе «смятении умов» и распространении представлений об «измене Болгарии славянскому делу» и «Матери-освободительнице – России», объединявших значительные слои населения, определяющую роль играли эмоции. Негодование российской общественности позицией Болгарии стало впоследствии определяющим фактором в отношениях с ней вплоть до Октября 1917 г.

Роль эмоций в оценке противников и союзников, воплощённых в художественной форме «аллегорий войны» камнерезом А.К. Денисовым-Уральским, была проанализирована и в докладе *Л.А. Будриной*. Предметом анализа стали 15 композиций серии «Аллегорические фигуры воюющих держав», созданных художником в 1914–1916 гг. К слову, визуальный образ Болгарии как «вши», впившейся в сердце России, созданный художником, наглядно проиллюстрировал положения доклада Г.Д. Шкундина об активном неприятии в России позиции этой страны. Докладчица охарактеризовала символический строй созданных художником визуальных образов, средства их художественного воплощения, общественный резонанс Петроградской выставки художника.

О.А. Бухаркина в своём выступлении затронула проблему введения в научный оборот не просто новых, но и оригинальных источников по истории Первой мировой войны. К числу таковых докладчица отнесла провинциальный рукописный альманах «Новый Наутилус», хранящийся в личном фонде В.П. Бирюкова в Государственном архиве Свердловской обл. Созданный в 1914–1918 гг. неизвестным жителем с. Кресты Шадринского уезда Пермской губ., этот источник был «соткан» из позаимствованных в прессе и созданных самим автором текстов, а также рисунков. Патриотический пафос, тема гибели товарищей и тяжёлой доли солдаток, шаржированные образы врагов, усталость от войны и порождённых ею лишений, настигших в том числе и относительно благополучный уральский тыл, – всё это нашло отражение в «наивных текстах», подобных альманаху «Новый Наутилус». С трудом встраиваясь в привычные классификационные схемы, этот источник безусловно интересен именно тем, что демонстрирует ещё и грани взаимодействия публичного пространства и мира личности.

Перспективы систематизации и использования уже выявленных источников по истории Первой мировой войны осветила в своём докладе *Т.А. Катцина*. Она рассказала участникам «круглого стола» об опыте и перспективах использования уникального сетевого ресурса «Социальное попечение в Восточной Сибири в условиях войн начала XX века», раскрывающего новые возможности изучения темы общественной помощи жертвам войны. Докладчица убедительно показала, что уже сегодня эта база данных, включая сведения о 66 добровольных общественных ассоциациях, позволяет оценить степень влияния Первой мировой войны на концепцию, формы и меры социальной поддержки пострадавших от войны россиян. Ресурс позволяет утверждать, что уже в начале войны резко возросло не только число общественных организаций, но и совокупное количество людей, втянутых в сферу филантропии. Это было особенно

значимо для Сибири с её исключительной территориальной протяженностью, а также отсутствием земских институтов. По мысли докладчицы, значение Первой мировой войны как особого этапа развития российской благотворительности заключалось в её превращении в действительно адресную и процессуально оформленную. Тем самым именно Первая мировая создала все необходимые предпосылки для особой профессии «работников социальной сферы».

Попытка создания образа непосредственного участника Первой мировой войны была предпринята в докладе *В.А. Блинова*. Речь в нём шла об уральце Николае Черешневе (Новикове), воевавшем в составе Экспедиционного корпуса во Франции и погибшем в боях под Верденом 6 декабря 1916 г. Судьба Черешнева, типичного офицера военного времени, прошедшего краткий курс легендарного Павловского военного училища, показалась докладчику особенно интересной, потому что ещё до войны его герой был далеко не безвестным поэтом, прозаиком и драматургом. Печатавшийся не только в провинциальных «Пермских ведомостях» или «Голосе Урала», но и в столичном «Огоньке», после 1914 г. Черешнев посвятил свои творческие опыты в том числе и теме войны, которая, вопреки преисполненному воинственным патриотизмом общественному дискурсу, показана в его произведениях как событие прежде всего трагическое. Коллективный портрет другого малоизвестного участника Великой войны – военного и морского духовенства – воссоздан в докладе *С.В. Малышко*, основанном на изучении визуальных источников, которые демонстрируют, что военное и морское духовенство в годы войны непременно находилось на поле брани, по крайней мере не далее передового перевалочного пункта. При этом, как свидетельствуют произведения изобразительного искусства, помимо своих специфических функций, священник на фронте мог непосредственно участвовать в сражениях.

В выступлении *В.П. Мотревича* освещалась тема смертности и современного состояния захоронений военнопленных Первой мировой войны на Урале. Докладчик показал, что высокая смертность вражеских военнослужащих на Урале и за его пределами определялась главным образом эпидемиями тифа, цинги, холеры, туберкулёза и проч. Он также отметил небезынтересный факт создания мест памяти плена на Урале уже в годы Первой мировой войны. В качестве таковых выступали знаки, установленные в местах погребения «узников войны» в целом и чешских легионеров в частности. Часть этих монументов полностью или частично сохранилась до наших дней. Список памятников, долгие годы выступавших в роли молчаливых хранителей памяти о Первой мировой войне, сегодня дополнен новыми монументами, возведёнными в самых разных уголках Уральского региона. Тему памяти о войне продолжил *Д. Лангграф-Дитц*, рассказавший о деятельности Военно-исторического музея в Дрездене и Саксонского отделения Народного Союза Германии по уходу за военными захоронениями. Его выступление показало, что, в отличие от России, мемориальная политика в Германии в большей степени ориентирована, с одной стороны, на персонализацию и гуманизацию Первой мировой войны, с другой – на её «перспективное запоминание», ориентирующее на восприятие событий 1914–1918 гг. как пролога к последующим историческим событиям. Ландграф-Дитц особенно подчеркнул, что Первая мировая война, став войной «каждого против каждого», напрямую способствовала радикализации вооружённых противоборств как таковых, обнаружившейся со всей очевидностью в период следующей мировой войны. Не случайно в Германии, как и в России, места захоронений погибших в годы обеих войн соседствуют друг с другом.

Дискуссионными проблемами, вызвавшими разные оценки в ходе обсуждения докладов, стали степень государственного регулирования общественной жизни в России и её регионах в годы войны; готовность страны к войне в целом и уровень подготовки высшего командного состава русской армии в частности; характер влияния войны на социальное положение и стратегии поведения российских женщин; положение военнопленных Центральных держав в России и судьбы беженцев и т.д.

22 октября 2014 г. в рамках «круглого стола» состоялась акция памяти «1914 год. Герои Отечественной войны. Забытые имена. Петр Сухачёв». В ней приняли участие

художник *А. Лонато* и внук героя войны П. Сухачёва *А. Сухачёв*, специально прилетевший в Екатеринбург из Алтайского края. «Круглый стол» ещё раз подтвердил, что сегодня Первая мировая война окончательно вышла из тени событий 1917 г., став, наконец, самостоятельным исследовательским проектом, плодотворная работа над которым возможна только посредством объединения усилий представителей академической и вузовской науки, музейщиков, архивистов и краеведов.